

Коммуникативная теория права в системе постнеклассической юридической науки

Дина Евгеньевна Михель

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,

michel-di@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9116-5748>

Аннотация. Отечественная коммуникативная теория права, разработанная доктором юридических наук, профессором Андреем Васильевичем Поляковым, является достижением современной научной мысли не только в области теории, но и философии права, поскольку позволяет сочетать в процессе научного познания особенности познаваемого объекта, субъективное восприятие, обусловленное культурными, ценностными и мировоззренческими ориентирами и установками, и многообразие научных подходов.

Значение коммуникативной теории права для развития современной юридической науки опосредует цель настоящего исследования – проанализировать актуальный взгляд на современное общество, право и научное знание (под призмой коммуникативного подхода) как саморазвивающихся и самоорганизующихся систем.

Достижению цели настоящего исследования служат различные общенаучные методы познания. В частности, логические методы позволили провести анализ исторических типов научного знания и правопонимания, а системный подход определить место коммуникативной теории права в системе юридической науки.

Область применения результатов: восприятие права как феномена со сложной правовой структурой, формирующейся в саморазвивающуюся систему, и определение единого принципа, раскрывающего сущностное многоединство права, позволяют сформулировать новые подходы современного научного знания (постнеклассической науки).

Выводы: целостное представление о праве формируется в рамках коммуникативной теории права как типа интегрального правопонимания посредством интегрирования и синтеза юснатурализма, социологического понимания права и социальной феноменологии. Коммуникативный подход позволяет рассматривать право и как государственное, и как социальное явление, не зависящее от нормативно-государственного волеизъявления, и представляющее собой систему правовых коммуникаций. При этом многоединство права и воспроизведение целостного теоретического представления о правовой реальности достигается посредством применения двумерной модели сочетания идеальной смысловой сущности права и реального многообразия права (форм и видов права) как «единства идеального и реального».

Ключевые слова: коммуникативная теория права, типы научного знания, правопонимание, феноменологический подход, интегральное правопонимание, коммуникация, постнеклассическая юридическая наука

Для цитирования: Михель Д. Е. Коммуникативная теория права в системе постнеклассической юридической науки // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 4. С. 24–29. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-24-29>. EDN YMWCWB

Original article

Communicative theory of law in the system of post-non-classical legal science

Dina E. Mikhel

Kuban State University, Krasnodar, Russia,
michel-di@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9116-5748>

Abstract. The domestic communicative theory of law, developed by Doctor of Law, Professor Andrei Vasilyevich Polyakov, is an achievement of modern scientific thought not only in the field of theory, but also in the philosophy of law, since it allows combining in the process of scientific knowledge the features of the object of knowledge, subjective perception based on cultural, value and ideological guidelines and attitudes and a variety of scientific approaches. The significance of the communicative theory for the development of modern legal science determines the purpose of this study - to analyze the current view of modern society, law and scientific knowledge as self-developing and self-organizing systems under the prism of the communicative approach.

For the purposes of this study, various general scientific methods of cognition were used. In particular, logical methods made it possible to analyze the historical types of scientific knowledge and legal understanding, and the systems approach determined the place of the communicative theory of law in the system of legal science.

Scope of application of the results: the perception of law as a phenomenon with a complex legal structure, forming a self-developing system, and the definition of a single principle that reveals the essential multi-unity of law, allow us to formulate new approaches to modern scientific knowledge (post-non-classical science).

Conclusions: a holistic view of law is formed within the framework of the communicative theory of law as a type of integral legal understanding through the integration and synthesis of jusnaturalism, sociological understanding of law and social phenomenology. The communicative approach allows us to consider law both as a state and as a social phenomenon, independent of the normative-state expression of will, and representing a system of legal communications. At the same time, the multi-unity of law and the reproduction of a holistic theoretical idea of legal reality is achieved through the use of a two-dimensional model of combining the ideal semantic essence of law and the real diversity of law (forms and types of law) as the "unity of the ideal and the real".

Keywords: communicative theory of law, types of scientific knowledge, legal understanding, phenomenological approach, integral legal understanding, communication, post-non-classical legal science

For citation: Mikhel D. E. Communicative theory of law in the system of post-non-classical legal science. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(4):24–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-4-24-29>. EDN YMWCWB

Введение

Мировоззренческими особенностями развития науки обусловлены различные исторические типы научного знания.

Классический тип научного знания (классическая наука) отличается линейным рационалистическим подходом при соблюдении причинно-следственных связей в исследовании объектов окружающей действительности. При этом деятельность субъекта познания направлена на отыскание объективного знания об объекте. Такой подход рассматривает развитие государства и права линейным закономерным путем.

Неклассический тип научного знания усложняет познаваемый объект. Субъект познавательной деятельности при таком типе находится внутри познаваемого объекта как системы, а, следовательно, методы, выбираемые субъектом познавательной деятельности, определяют и сам объект. В рамках неклассической науки отказываются от линейного подхода в изучении исторического развития.

Постнеклассический тип научного знания также рассматривает субъекта и его деятельность внутри познаваемого объекта, но при этом научное познание опосредованно субъективным восприятием на основе культурных, ценностных и мировоззренческих ориентиров и установок.

Таким образом, постнеклассический тип науки можно охарактеризовать как открытую рациональность, предполагающую изучение «исторически развивающихся систем на основе диалога и сопоставления различных познавательных позиций и с учетом многообразия культур и мировоззренческих традиций» [1, с. 20].

Историческим типам развития научного знания соответствуют и определенные исторические типы правопонимания.

Классическими типами правопонимания принято считать позитивизм, юснатурализм и социологическое понимание права. К неклассическим типам традиционно относят теории права С. А. Муромцева, Н. М. Коркунова, Л. И. Петражицкого, Н. Н. Алексеева, в которых право постулируется или как феномен культуры, или правоотношение, или способ разграничения интересов [2].

В настоящее время научная парадигма изучения права меняет вектор развития. В российской правовой науке все чаще предпринимаются попытки переосмысления рационалистического подхода к праву и выработки инновационных интегративных и интегральных типов понимания права. При этом на пути создания универсальной концепции понимания права, отвечающей новым вызовам современности и уровню развития правовой реальности, авторы отмечают близкие положения, что позволяет утверждать о концептуальном сближении различных современных правовых подходов и учений.

Для постнеклассических научных направлений, использующих системный подход, и определяющих право как саморазвивающуюся и самоорганизующуюся систему, включающую многообразие факторов, составляющих его содержание, а также формы и виды закрепления правовых норм и правоотношений, характерно понимание права как многоединства. Классическое правопонимание игнорирует многоаспектную природу права в виду одностороннего взгляда на право и отчужденности права от субъекта и жизненного мира человека, тогда как постнеклассическое интегральное правопонимание обеспечивает взаимосвязь права и человека.

Коммуникативная теория права относится к неклассическим типам правопонимания постклассической юридической науки, в частности к феноменологическому подходу или интегральному пониманию права.

Теоретико-правовые основы интегрального правопонимания

Генезис интегрального правопонимания протекает под призмой поиска компромисса между различными школами и теориями права с целью выработки «общих точек соприкосновения», позволяющих преодолеть односторонний подход к праву и его основаниям. По справедливому замечанию В. Г. Графского, «интегральная юриспруденция – это «синтезирующее правоведение», позволяющее упорядочить наиболее полезные и перспективные способы приобщения к юридическому знанию, юридическому воспитанию...» [3].

Вместе с тем основу интегрального правопонимания составляет методологический синтез основных типов правопонимания, сформировавшихся на рубеже XX–XXI веков, философских концепций и мировоззренческих воззрений.

Основательность и фундаментальность коммуникативной теории права, в значительной степени опосредована наследием русской дореволюционной философии права в трудах Л. И. Петражицкого, П. И. Новгородцева, И. А. Ильина, а также отечественными и зарубежными концепциями социальной феноменологии.

Русской философии права коммуникативная теория права обязана выдвижением положений о связи права с человеческой личностью, имеющей притязательно-обязывающую природу (идеи Л. И. Петражицкого об императивно-атрибутивных эмоциях как внутренней основе права), об имплицитной коммуникативной сущности личности (идеи П. И. Новгородцева об иницирующей рационально-нравственное самораскрытие сущности человеческой личности морали), о взаимном правовом признании как основании коммуникативного единства (идеи И. А. Ильина о признании как основе правового общения индивидуумов) [4].

Также, важные мировоззренческие начала коммуникативной концепции по справедливому замечанию автора имеются «в онтологии человеческого бытия К. Ясперса, Г. Марселя, Э. Мунье, М. Бубера, С. Франка, Н. Бердяева и М. Бахтина и лингвистике Ф. де Соссюра, Э. Бенвениста, Р. Якобсона» [5].

Идеи социальной феноменологии, представленные в трудах Гуссерля, Шюца, Бергера, Лукмана об эйдетическом смысле права и его интересубъективной перспективе, получили выражение в исходном положении правовой теории А. В. Полякова об интересубъективности общества как «сферы осмысленного взаимодействия субъектов, опосредованного текстами» [5].

Андрей Васильевич Поляков как представитель Ленинградской (Санкт-Петербургской) историко-правовой научной школы права, следуя традициям российского правоведения, и, опираясь на результаты научных изысканий предшественников в области теории и философии права, разработал «современную феноменолого-коммуникативную концепцию интегрального правопонимания» [6]. При этом автор на основе такого критерия как целостность разграничивает интегральные и интегративные подходы к праву.

Под интегральным правопониманием А. В. Поляков понимает отличные от классических трактовок права концепции, способные раскрыть целостную картину «живого права» [7]. К интегративным подходам ученый относит объединяющие классические подходы к праву концепции. Например, позитивистский, естественно-правовой и социологический типы правопонимания.

Как отрицательное явление классических типов правопонимания, автором рассматривается восприятие права как объекта, то есть его отчуждение от субъекта и его коммуникативных способностей [4]. Догматические представления о праве, сложившиеся в рамках классических концепций, по мнению автора, лишь «в определенном аспекте отражают сущность права. Вместе с тем А. В. Поляков не отрицает выводов классических подходов к праву.

Важным методологическим основанием своей концепции автор считает феноменологическую теорию права Н. Н. Алексеева, который определял право как «свободное от политики или идеологии явление, имеющее свой собственный смысл. Право предстает не одномерным измерением в виде нормы, воли, свободы или интереса, а многомерным явлением» [5, с. 10]. При этом в качестве ключевого понятия, образующего смысловое единство при фактическом многообразии права, Н. Н. Алексеев называл «правовую структуру как единство субъекта, ценностей, правомочий и правообязанностей», поскольку всегда там где есть правовая структура, есть и право [1].

Научная дискуссия

Развитие науки и научного знания протекает эволюционным путем и обусловлено культурными особенностями и историческими условиями отдельных обществ. Исторические этапы развития обществ и государств формируют и соответствующие исторические типы научного знания. Так, не для всех обществ характерно отнесение науки к социальной ценности. Общества, основанные на рационалистической культуре, рассматривают направленность научного развития в контексте преобразования окружающей среды, а общества с традиционным консервативным мировоззрением наоборот ограничиваются созерцанием и созидательным развитием науки. Традиции и преемственность выступают ценностями, ограничивающими преобразующую деятельность человека.

В современной гуманитарной науке феноменологический подход обеспечивает смену научной рациональности и используется в теории права как основание для интеграции правового сознания и разработки интегративных и интегральных концепций правопонимания. Взгляд на право как на коммуникативное и интегральное явление обеспечивает диалогический способ подачи материала. Единое, целостное представление о праве в рамках коммуникативной теории исходит из фундаментальности процессов коммуникации в обществе посредством методологического плюрализма и взаимобусловленной зависимости правовой коммуникации и онтологической природы человека [6]. Как указывает проф. И. Л. Честнов, «...эвристические достоинства коммуникативной теории опосредованы определением коммуникативности как основания сконструированности, интересубъективности, человекоразмерности, социокультурной обусловленности и контекстуальности правовой реальности» [8].

Основные положения коммуникативной теории права относительно рассматриваемого в настоящей статье предмета можно сформулировать следующим образом.

Право – это многообразное и существующее в разных формах и видах явление, многообразие которых обусловлено культурно-историческими характеристиками формирования и развития национальных правовых культур» [6]. Как государственное и социальное явление право не зависит от нормативно-государственного волеизъявления и представляет собой систему правовых коммуникаций [6]. Право – это не внешняя, стремящаяся подчинить себе человека сила, а способ бытия человека. Следовательно, подобно морали, нравственности, религии и науке право есть форма коммуникации [9]. В соответствии с феноменологическим подходом коммуникативная концепция права также описывает право как некую самоорганизующуюся и саморазвивающуюся коммуникативную систему.

В рамках коммуникативной теории права понимание права основано на двумерной модели сочетания идеальной смысловой сущности права и реального многообразия права (форм и видов права) как «единства идеального и реального, что позволяет постичь многоединство права и воспроизвести целостное теоретическое представление о правовой реальности» [6, с. 11]. Смысловая сущность права

проявляется в правомочии, которое как ядро структуры правовой коммуникации, представляет собой возможность субъекта свободно действовать в пределах социально признанных и нормативно определенных границ и требовать от других действий в соответствии с указанным правомочием [6]. Совокупность правомочий формирует субъективное право.

Реальное многообразие права как второй компонент действующей правовой системы проявляется в правовом плюрализме, разнообразии форм права. Так, наряду с государственно-организованной формой права, автор признает разные уровни социального правопорядка, например, интрасоциальный (внутрисемейные, групповые нормы), экстрасоциальный (межгосударственные нормы). При этом социальное и государственно организованное право представляют собой две подсистемы единой функциональной системы права [6].

Представленные положения коммуникативного подхода к праву составляют лишь небольшую часть рассматриваемой концепции. Вместе с тем их анализ позволяет раскрыть основные особенности разработанной А. В. Поляковым теории, и ее место в системе постнеклассического юридического знания. Так, следуя методологическому плюрализму как основной идее интегрального правопонимания постклассической юридической науки, автор, используя неклассические концепции правопонимания (феноменологический, герменевтический и пр.), формулирует основные положения коммуникативного подхода к праву. Однако, оценивая положительное значение коммуникативной теории права А. В. Полякова для развития современной теоретико-правовой науки в целом, С. И. Архипов называет рассматриваемую концепцию «возрождением коммуникативного подхода в российской юридической науке, получившего признание в зарубежной науке благодаря идеям И. Канта, Ю. Хабермаса и др.» [7]. Справедливость указанного положения отчасти подтверждается представленными в настоящем исследовании теоретико-правовыми основами коммуникативного правопонимания. Вместе с тем отличительной особенностью, формирующей содержание интегрального правопонимания, является именно методологический синтез и плюрализм разнообразных подходов к праву, позволяющий выявлять их общие и коррелирующие черты в понимании права. Фундаментальность теоретических концепций формируется теоретико-правовыми основаниями, используемых при их построении научных теорий и идей. В этой связи следует согласиться со С. В. Тихоновой в том, что «коммуникативная теория права соответствует основам логико-методологических критериев методологического синтеза неоднородных и нетождественных подходов интегрального понимания права» [4].

Заключение

Основные практические выводы и теоретические положения коммуникативного подхода к современному обществу, праву и правовой доктрине как саморазвивающихся и самоорганизующихся систем формируют в своей совокупности важную часть теоретико-методологических оснований интегральной юриспруденции.

Коммуникативное правопонимание под призмой целостного подхода к праву позволяет актуализировать современное юридическое образование и «освободить право от идеологической нагруженности и концептуальных противоречий позитивистского, естественно-правового и социологического правопонимания [5].

Представленные положения коммуникативного правопонимания А. В. Полякова соответствуют принципу открытой рациональности постнеклассического типа научного знания, поскольку выработаны с учетом многообразия и диалога различных познавательных позиций.

Восприятие права как феномена со сложной правовой структурой, формирующейся в саморазвивающуюся систему, и определение единого принципа, раскрывающего сущностное многообразие права, составляют актуальный вектор развития инновационных подходов современного научного знания (постнеклассической науки), в которых во главу угла поставлены проблемы саморазвивающихся и самоорганизующихся систем [10].

Список источников

1. Поляков А. В., Тимошина С. В. Общая теория права: учебник. 3-е изд. СПб., 2017. 468 с.
2. Контарев А. А. Проблема сущности и смысла права в контексте перехода русского правоведения от классического к неклассическому типу научной рациональности // Философия права. 2016. № 6 (79). С. 94–98.
3. Графский В. Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: актуальный и все еще незавершенный проект // Правоведение. 2000. № 4. С. 49–64.

4. Тихонова С. В. Идеиные истоки развития российской коммуникативной теории права // Журнал высшей школы экономики. 2023. Т. 16. № 2. С. 25–47.
5. Тимошина Е. В. Современные проблемы правопонимания: обсуждение монографии А. В. Полякова: «Общая теория права: Курс лекций». СПб.: Юридический центр Пресс, 2001 // Юридическое образование и наука. 2004. № 4. С. 39–46.
6. Поляков А. В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004.
7. Архипов С. П. Коммуникативная теория права А. В. Полякова // Российский юридический журнал. 2016. № 4. С. 20–27.
8. Честнов И. Л. Перспективы постнеклассической коммуникативной теории права / Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции. К 60-летию А. В. Полякова. Т. 1 / Под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. С. 20–32.
9. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... д-ра юрид.наук в виде научного доклада. СПб., 2002. 94 с.
10. Современные правовые учения в России: конец XX – начало XXI в.: монография / Г. Э. Адыгезалова и др. Краснодар, 2024. 249 с.

References

1. Polyakov A. V., Timoshina S. V. *General Theory of Law: textbook*. 3rd ed., St. Petersburg; 2017. 468 p. (In Russ.)
2. Kontarev A. A. The problem of the essence and meaning of law in the context of the transition of Russian jurisprudence from classical to non-classical type of scientific rationality. *Philosophy of Law*. 2016; 6(79):94–98. (In Russ.)
3. Grafsky V. G. Integral (synthesized) jurisprudence: a current and still unfinished project. *Pravovedenie*. 2000;(4):49–64. (In Russ.)
4. Tikhonova S. V. Ideological sources of the development of the Russian communicative theory of law. *Journal of the Higher School of Economics*. 2023;16(2):25–47. (In Russ.)
5. Timoshina E. V. Modern problems of legal understanding: discussion of A.V. Polyakov's monograph: "General theory of law: Course of lectures". St. Petersburg: Law Center Press, 2001. *Juridical Education and Science*. 2004;(4):39–46. (In Russ.)
6. Polyakov A. V. *General Theory of Law: Problems of Interpretation in the Context of the Communicative Approach*. St. Petersburg; 2004. (In Russ.)
7. Arkhipov S. P. Communicative Theory of Law of A. V. Polyakov. *Russian Law Journal*. 2016;(4):20–27. (In Russ.)
8. Chestnov I. L. Prospects of Post-Non-Classical Communicative Theory of Law. In: *Communicative Theory of Law and Modern Problems of Jurisprudence. On the 60th Anniversary of A. V. Polyakov*. Vol. 1. Edited by M. V. Antonov, I. L. Chestnov. St. Petersburg: Alef-Press; 2014. P. 20–32. (In Russ.)
9. Polyakov A. V. *Communicative concept of law (genesis and theoretical and legal justification)*: dis. ... Doctor of Law in the form of a scientific report. St. Petersburg; 2002. 94 p. (In Russ.)
10. Adygezalova G. E. et al. *Modern legal doctrines in Russia: late 20th – early 21st century*: monograph. Krasnodar; 2024. 249 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. Е. Михель – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Кубанский государственный университет.

Information about the author

D. E. Mikhel – Cand. Sci. (Law), Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Kuban State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 11.10.2024; одобрена после рецензирования 08.11.2024; принята к публикации 11.11.2024.

The article was submitted 11.10.2024; approved after reviewing 08.11.2024; accepted for publication 11.11.2024.